

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ С ПОЗИЦИЙ ИНТЕРЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье рассматриваются тенденции употребления религиозного языка в христианских конфессиях, анализируются причины возникновения семантической aberrации, предлагается методика ее устранения.

Ключевые слова: межконфессиональный диалог, интерлингвокультурология, семантический трансферт, семантическая aberrация, полионим, аналог, ксеноним.

L. Y. Doudchenko

CROSS-CULTURAL CHRISTIAN DIALOGUE FROM INTERLINGO-CULTURAL PERSPECTIVE

The article focuses on the tendencies in the usage of religious language in Christian beliefs, analyses the reasons for semantic aberration and offers the methodology for its elimination.

Key words: cross-cultural Christian dialogue, interlingo-culture, semantic transfer, semantic aberration, polyonym, analogue, xenonym.

Современные социально-исторические условия характеризуются широким межконфессиональным христианским диалогом, что, в частности, обусловлено «глобализацией христианства» (globalization of Christianity), согласно данным The Max Planck Institute for Social Anthropology (Институт социальной антропологии общества Макса Планка), что подразумевает ‘partnership of identity’ (партнерство идентичности) (Michael von Brück). Между тем конфессиональная идентификация в рамках христианского диалога может вызывать затруднения, поскольку языковые единицы, объективирующие смыслы христианского вероучения, могут иметь разное семантическое наполнение в католицизме, православии и протестантизме.

Целью данной статьи является определение тенденций в употреблении религиозного языка в христианских конфессиях, уточнение различий в семантическом наполнении языковых единиц-номинаций религиозных явлений и разработка рекомендаций по снятию семантической неопределенности лексической единицы в процессе англоязычного описания.

Особенностью языка религии является то, что он нацелен не на порождение новых смыслов, а на воспроизведение уже существующих, что ставит успешность религиозной практики в прямую зависимость от аутентичности сакрального слова. Язык религии требует точности воспроизведения сакрального смысла, избегает любых вариаций в его выражении, характеризуется повышенным вниманием к орфоэпии, орфографии и даже каллиграфии. Религиозному языку присуща метафоричность, фетишизация сакрального имени. Эти особенности языка религии обусловлены тем, что религиозная жизнь является наиболее устойчивым компонентом в истории народов, и вербализация религиозной практики требует точности.

Язык религии стал предметом пристального внимания зарубежных исследователей в 1970-х годах, когда изменение научной парадигмы в сторону антропоцентрической позволило взглянуть на язык как на сложную систему, во многом обусловленную социальными факторами. В частности, ослабление роли католической церкви в жизни общества заставило обратиться к проблемам языка церкви и исследовать его особенности в широкой лингвистической перспективе. Авторы сходятся во мнении, что религиозный язык представляет особую сферу функционирования языка, которая требует внимательного подхода при выборе языковых средств, поскольку от этого зависит, станет ли язык средством общения или разобщения (*means of unification and differentiation*) (G. Ebeling).

Д. Кристал подчеркивает фундаментальную роль языка в понимании и распространении религиозных верований [6]. В частности, британский лингвист анализирует современную тенденцию к адаптации религиозного языка для широкой аудитории как верующих, так и сочувствующих. К особенностям процесса обновления религиозного языка Д. Кристал относит следующее: стремление сделать язык церкви *user-friendly*, убирая из него архаичные формы (*thou, thee, art*); стремление сделать язык церкви политкорректным, убирая из языка мужскую терминологию (*masculine terms*) — *mankind, Father, saving all men* — традиционно описывавшую отношения между Богом и людьми. Предлагались такие экзотические способы решения гендерной проблемы, как употребление местоимения «he» по левому полю страницы, «she» — по правому. Некоторые видели решение проблемы в создании местоимения «so», гендерно нейтрального, выбранного городским советом в Twin Oakes (USA), вместо *he/she*.

В своих работах Д. Кристал уделяет пристальное внимание роли религиозного языка в процессе коммуникации, в частности, межконфессиональной, придерживаясь мнения, что «In any minimal communication between two people, each is going to interpret any linguistic message in accordance with his own experience, memory, personal associations, environment, learning, etc.» (В процессе сколь бы то ни было малого общения два человека будут трактовать любое высказывание исходя из собственного опыта, воспоминаний, личных ассоциаций, среды, образования) [6]. Следовательно, даже при наличии общего христианского культурного наследия представители разных христианских конфессий могут воспринимать одни и те же религиозные явления по-разному. «All degrees of belief and unbelief, all traditions, with their various kinds of compatibility, must be considered on their own merits in their own contexts; and they must be examined for similarities, the common ground can be the way to better understanding» (Любая степень проявления веры и отсутствие таковой, все традиции с разной степенью совпадения должны быть рассмотрены по существу в своем контексте; нужно определить схожие черты, поскольку точки соприкосновения могут способствовать лучшему пониманию) [6, с. 26].

Таким образом, в процессе религиозной коммуникации особую актуальность приобретает проблема лексического значения слова, поскольку от него зависит правильное понимание религиозного явления, и, как результат, успех межконфессиональной коммуникации.

Другой особенностью межконфессиональной коммуникации является точность воспроизведения понятийного аппарата. По мнению автора, «A superficial knowledge of the language of other religious group is inadequate» (Поверхностное знание языка чужой религии недостаточно) [6, с. 25]. Важным аспектом религиозной коммуникации

является учет особенностей аудитории, вовлеченной в процесс общения, когда необходимо приспособлять слово к нуждам аудитории, качество, названное автором лингвистическим тактом (*linguistic tact*).

Нельзя не отметить, что ряд тенденций, наметившихся в сфере употребления религиозного языка в англоязычных культурах, не всегда совпадает с традицией употребления религиозной лексики в Русской православной церкви (далее РПЦ), подразумевающей точность воспроизведения сакрального текста. РПЦ стремится сохранить его аутентичность, в то время как западные исследователи призывают адаптировать его к более широкой аудитории. Как результат этой тенденции, в процессе межкультурного диалога слово «заземляется», утрачиваются важные элементы значения. Это происходит при автоматическом переносе (*трансфере*) значения *религионима* (наименования элементов религий: *God, faith, religion*), в терминологии В. В. Кабакчи, одной христианской конфессии на единицу другой конфессии. Семантический трансфер приводит к семантической аберрации (искажению), что неизбежно превращает язык в средство разобщения.

К наиболее существенным межконфессиональным различиям, ведущим к семантической аберрации, можно отнести догматические, канонические и агиографические различия. Догматические различия являются наименее желательными в межконфессиональном диалоге, так как передают межконфессиональные различия в понимании догматов. Интенциональные признаки в структуре религионима вербализуют догматические особенности вероисповедания и функционируют как маркер, указывающий на реализацию смысла догмата. Так, для англоязычной номинации Богородицы предпочтительнее использовать единицу *The Mother of God*, отражающую православную традицию следования догмату, сформулированному на Третьем Вселенском Соборе (431 год), решением которого мать Иисуса Христа стала именоваться Богородицей (гр. *Theotokos*), то есть родившей Бога. Между тем варианты *The Virgin of Vladimir, Our Lady of Vladimir*, благодаря семантическому трансферу, нашли широкое распространение.

Канонические особенности проведения праздников внутри христианских конфессий представляют собой не менее важный источник аберрации (искажения) в процессе семантического трансфера. Искажение смысла православного праздника, связанного с исполнением обряда, наблюдается при использовании единицы *The Epiphany* в качестве номинации праздника Крещения-Богоявления. Между тем единица *The Epiphany* в западном христианстве используется для номинации праздника Трех королей или волхвов и ассоциируется с праздником *the Nativity of Christ* (Рождество Христово): «*In the Western Church the festival primarily commemorates the visit by the Magi to the infant Jesus. In the East it primarily commemorates the Baptism of Jesus*» (В Западной церкви в этот день в первую очередь празднуют посещение младенца Иисуса волхвами. В восточной церкви — крещение Иисуса) [7].

Агиографические различия связаны с различным отношением к святым в католицизме и православии. Как известно, протестантизм предельно упростил культ святых, отказавшись от их почитания. Традиционное употребление единицы *Saint* для номинации многочисленных чинов православных святых значительно обедняет семантику православного явления. Так, и Благоверный князь Александр Невский, и преподобномученик Корнилий именуется святыми в англоязычных источниках, при этом утрачивая семантический признак «святого из княжеского рода» в первом

случае и «святого их монашествующих» — во втором. При анализе устоявшейся единицы St. Basil the Blessed для номинации святого Василия Блаженного было установлено, что единица the blessed отражает западную традицию беатификации, то есть объявления человека блаженным (beatus) и почитания его в одном месте или церковном обществе, что приблизительно соответствует местной канонизации в Восточной церкви [4]. В корпусе примеров были зарегистрированы следующие словосочетания с единицей «blessed»: the Blessed Virgin Mary (Пресвятая Дева Мария), the Blessed Trinity (Святая Троица), Pope Blessed Eugene III (Папа Евгений III блаженный). Следовательно, единица «blessed» в равной степени может относиться к целому ряду денотатов, сохраняя при этом значение «святой», «почитаемый», «блаженный». Приведенный анализ ставит под сомнение правильность употребления единицы «blessed» применительно к описанию русского юродивого, жившему на берегу Москвы-реки.

Интерлингвокультурология (дисциплина, изучающая особенности иноязычного описания культуры) предлагает проведение процедуры *дисамбигуации* религиозионов, что подразумевает определение соотношения компонентов значения англоязычного религиозиона с компонентами значения русскоязычного религиозиона

Учитывая глобальные масштабы распространения христианства, мы считаем возможным выделить в составе религиозионов *общехристианские полионимы*, в терминологии В. В. Кабакчи [3, с. 34]. Это единицы, описывающие элементы христианской культуры, общие для католической, православной и протестантской культур. К таким единицам можно отнести: The Last Supper (Тайная вечеря), The Resurrection (Воскресение), The Crucifixion (Распятие), The Ascension (Вознесение), The Nativity (Рождество), The Transfiguration of the Saviour (Преображение Господне) и т. д. Признавая тот факт, что в план содержания языковой единицы входят идеологические компоненты, то есть семантические доли, обусловленные мировоззрением, сформировавшиеся под влиянием христианства, в значении общехристианского полионима можно выделить компонент, отражающий опыт всей христианской культуры — *общехристианский компонент*, который присутствует в общехристианских полионимах разных языков.

Общехристианский компонент в структуре значения религиозиона представляет совокупность концептуальных признаков, объективирующих христианское понятие и составляющих концептуальное ядро (интенционал) значения языковой единицы, совпадающее в западно-христианском учении (западно-христианский компонент) и православном (православный компонент). К примеру, западно-христианский компонент в единицах The Annunciation (англ.), Verkündigung (нем.), anunciación (фр.), annunziatione (итал.) вербализует семантику «возвещения архангелом Гавриилом Деве Марии тайны воплощения через нее Бога-Слова. С догматической точки зрения ... смену заветов» [2]. К общехристианским полионимам можно отнести ту часть православной лексики, в которой западно-христианский компонент совпадает с православным. Примером таких единиц могут служить англоязычные единицы, используемые для описания православного явления: the Annunciation, the Transfiguration, the Ascension, the Crucifixion. К примеру, общехристианский компонент в структуре наименования иконы The Annunciation определяется как «The feast <...> the announcement of the Incarnation by the angel Gabriel to the Virgin and the conception of Christ in her womb (Lk. 1:26–38)» [8, с. 72]. Православный компонент в структуре номинации Благовещение определяется как «один из двенадцатых христианских

праздников, падающий на 25 марта (7 апреля). Установлен в воспоминание о вознесении архангелом Гавриилом Деве Марии тайны воплощения через нее Бога-Слова (Лк I, 26-38)» [2]. Как видим, западно-христианский компонент и православный компонент совпадают в обеих единицах. Так, западно-христианский компонент в языковой единице Вознесение объективирует значение одного из «главных праздников, отмечаемых на 40-ой день после Пасхи, в его основе — вознесение Христа, которое свершилось на глазах у апостолов» [5, с. 35]. *The Oxford English Dictionary* даёт схожее определение: 2. *spec.* The ascent of Jesus Christ to heaven on the fortieth day after His resurrection [9]. Западно-христианский компонент присутствует в христианских полионимах *Ascension* (англ.), *Aufsteigen* (нем.), *Ascención* (исп.), *Ascensione* (итал.).

Таким образом, *общехристианские полионимы — это культуронимы, которые содержат в структуре значения общехристианский компонент, который представляет совокупность интенциональных признаков, объективирующих христианское понятие.*

По мнению А. М. Антоновой, есть основания выделять так называемые *региональные полионимы*, которые являются культурными универсалиями не в большей части культур народов мира, а в каком-то определенном ареале, объединяющем несколько культур по какому-либо признаку, будь то религиозному или политическому. В приложении к сфере Восточного христианства примерами региональных полионимов могут служить слова *Patriarch*, *icon*, *iconostasis*, *eparchy* и другие [1].

Языковые единицы, в которых общехристианский компонент частично совпадает с православным, вербализуя лишь часть интенциональных признаков значения, именуется аналогами. Классическим примером аналога считается единица *The Assumption*, регулярно используемая для обозначения православного праздника Успения, но лишь частично семантизирующая смысл православного явления. Аналоги являются удобным средством вербализации православного явления в процессе межконфессионального общения, и их использование обусловлено принципом языковой экономии. К отрицательной стороне использования аналога при описании православного явления относится утрата важных семантических долей значения и, как результат, лишь схематичное представление религионима. К аналогам относятся следующие языковые единицы: *The Epiphany* для номинации единицы Крещение-Богоявление; *Our Lady, Madonna* для номинации Богоматери; *Pieta* для номинации единицы Оплакивание; *the Descent into Limbo* для номинации единицы Воскресение-Сошествие во ад и т. д.

Языковые единицы, в которых православный компонент выражен эксплицитно, в теории интерлингвокультурологии именуется *ксенонимаму* [3, с. 39]: *Spas Nerukotvorny* (Christ Not Made with Hands), *Pokrov, Bogomater'*, *Dostoino est*, *the Tree-Handed Mother of God*.

Подводя итог, следует отметить, что для эффективного межконфессионального христианского диалога необходим внимательный подход к выбору лексических единиц, объективирующих смысл христианских конфессий. С позиций интерлингвокультурологии язык христианского континуума представляет собой совокупность религионимов, то есть наименований элементов культур католической, православной и протестантской веры. Как показывают результаты исследования, в языке западного христианства наметилась тенденция к упрощению, политической корректности, в то время как язык православия тяготеет к точности и сохранению сакральных смыслов.

Для сохранения конфессиональной идентичности необходимо выявление национально-культурной специфики лексики. Для этого в рамках интерлингвокультурологии предлагается проведение процедуры дисамбигуации, то есть снятия семантической неопределенности. Одним из приемов дисамбигуации значения православного явления является определение соотношения западно-христианского и православного компонентов в структуре религионима. При совпадении западно-христианского и православного компонентов в структуре религионима, как в случае *The Transfiguration* — Преображение, использование единицы *The Transfiguration* можно считать оправданным. В случае несовпадения компонентов структуры значения лексической единицы, как в примере *The Epiphany* — Богоявление, употребление номинации *The Epiphany* нежелательно. В подобных ситуациях появление ксенонимов — *The Theophany* или *Bogoyavleniye* — вполне уместно. Проведение процедуры дисамбигуации приводит к снятию семантической неопределенности языковой единицы и, как результат, способствует более успешной межконфессиональной коммуникации.

Литература

1. Антонова А. М. Лексика Русского Православия в англоязычном тексте и словаре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.
2. Гладышева Е. В., Нерсесян Л. В. Словарь-указатель имен и понятий по древнерусскому искусству / Е. В. Гладышева, Л. В. Нерсесян. [Электронный ресурс]: URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru>
3. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию. СПб.: СПбГУ-ЭФ, 2012.
4. Православие. Полная энциклопедия. СПб.: ИГ «Весь», 2007.
5. Христианство: энциклопедический словарь: в 2 т. Гл. ред. С.С. Аверинцев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993–1995.
6. Crystal, D. Language and religion. *Twentieth century Catholicism*. New York: Hawthorn Books, 1966. P. 22–25.
7. Encyclopedia Britannica / [Электронный ресурс]: URL: <http://www.britannica.com/>
8. Oxford Dictionary of Christian Church, The / ed. F. L. Cross. Oxford University Press, 1997.
9. Oxford English Dictionary, The / [Электронный ресурс]: URL: <http://oed.com>